

УДК 811.134.4

Н.В. ТИТАРЕНКО

(Волгоград)

**СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ГРАММАТИКЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
КИНОТЕКСТА С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(на примере фильма П. Альмодовара «Джульетта»)**

Рассматриваются некоторые случаи переводческих грамматических трансформаций на примере кинотекста. Представлен анализ и разбор специфики отдельных видов замен, добавлений и опущений при переводе реплик художественного фильма с испанского языка на русский. Приведены статистические данные, позволяющие сделать конкретные выводы об особенностях использования переводческих трансформаций в кинотексте.

Ключевые слова: перевод, кинотекст, аудиовизуальный перевод, переводческие трансформации, грамматические трансформации.

NATALIA TITARENKO

(Volgograd)

**THE PECULIARITIES OF GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN TRANSLATING
THE CINEMATOGRAPHIC TEXT FROM SPANISH INTO RUSSIAN
(based on the film “Juliet” by P. Almodovar)**

The article considers some cases of the translation of the grammatical transformations at the example of the cinematographic text. The article presents the analysis of the specifics of certain types of substitutions, additions and omissions when translating the replicas of the film from Spanish into Russian. The statistical data are provided that allow to draw the specific conclusions about the features of using the translation transformations in the cinematographic text.

Key words: translation, cinematographic text, audio-visual translation, translation transformations, grammatical transformations.

Язык кино пробуждает интерес лингвистов в разнообразных областях, поскольку неоспорим тот факт, что этот особый вид искусства обладает своими собственными характерологическими признаками и специфическими чертами. Ученые-филологи выделили терминологически такое понятие, как «кинодискурс». Кинодискурс представляет собой «совокупность вербального и невербального компонентов кинопроизведения, а также факторов, влияющих на его создание и восприятие, образующих единое смысловое, структурное и функциональное целое» [1, с. 96]. Каждое конкретное произведение кино обладает своим дискурсом, тем набором элементов, которые использует создатель при передаче идеи и замысла, который он хочет донести до зрителей.

Перевод того или иного кинопроизведения на иностранный язык несомненно является сложной задачей, поскольку кинотекст, помимо визуального восприятия, обязательно содержит аудиоряд. На современном этапе переводы кинотекстов принято называть аудиовизуальными, принимая во внимание разноструктурность и сложность объекта перевода.

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова отмечают, что кинотекст представлен двумя семиотическими системами – лингвистической и нелингвистической [4]. Первичность текста для аудиовизуального переводчика не вызывает сомнения, не смотря на то, что иногда именно экстралингвистические факторы определяют выбор того или иного языкового средства.

Всякий перевод (аудиовизуальный в том числе) осуществляется главным образом путем поиска и подбора соответствий языковых единиц исходного языка в языке перевода. Я.И. Рецкер выделяет три категории соответствий: эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов (к таким соответствиям относят главным образом не-

которые географические названия, антропонимы, термины любых отраслей знания); вариантные (используются в том случае, если в языке перевода существует несколько вариантов передачи значения исходного слова) и контекстуальные (узуальные и окказиональные) соответствия; все виды переводческих трансформаций [3].

При переводе с одного языка на другой исходный текст становится объектом всевозможных типов преобразований, которые и получили название переводческих трансформаций.

В.Н. Комиссаров полагал, что переводческие трансформации могут быть в чистом виде лексическими или грамматическими, однако большинство переводческих трансформаций носят комплексный характер: лексические трансформации тесно связаны с грамматическими и наоборот [2].

Таким образом, переводческие трансформации являются методом достижения семантико-структурной тождественности, не лишая текст перевода коммуникативно-функциональных свойств подлинника.

Каузативная перифраза “*hacer + infinitive*”, в которой инфинитив обозначает действие, относящееся не к подлежащему предложения, а к его дополнению, явление довольно распространенное в испанском языке.

Например: исп. *No, no me gusta comprarme libros que ya tengo, me hace sentirme mayor.* – рус. *Не люблю покупать книги, которые уже есть, чувствую от этого себя старше.*

В данном предложении действие, обозначаемое глаголом “*sentir*”, относится к дополнению глагола “*hacer*”. При переводе таких перифраз на русский можно использовать сочетания инфинитива с глаголом «заставлять», но переводчик удачно выбрал использование простого глагола каузативного значения.

Обращая внимание на следующий контекст с глаголом “*sonar*”, который стоит в форме Pretérito Perfecto de Indicativo (“*hemos soñado*”), что считается прошедшим, но, как правило, обозначает завершённое действие, результаты которого имеют отношение к настоящему времени. Например: исп. *Algo con lo que todos hemos soñado.* – рус. *О чем мы все мечтаем.* На русском языке переводчик передал это значение близости к настоящему использованием формы настоящего времени 1-го лица множественного числа соответственно.

Например: исп. *Por favor, sube al tren. Vamos...* – рус. *Вернемся в поезд.*

В данном контексте глагол “*subir*” (подниматься) стоит в повелительном наклонении (Imperativo) форма второго лица единственного числа, которое выражает убедительную просьбу. В испанском предложении глагол “*ir*” (идти) в форме 1-го лица (*vamos*) дает понять, что оба героя поднимаются в поезд, поэтому по-русски переводчик выбирает форму глагола в повелительном наклонении, но уже в первом лице множественного числа.

Лексические замены – это интересный процесс подбора единицы языка (не всегда именно слова, это может быть и фразеологизм и некоторая сверхсловная единица) к такой, эквивалента которой не существует в системе принимающего языка.

В случае с испанским и русским языками, которые активно используют флективные морфемы для разграничения той или иной грамматической категории, лексическая трансформация нуждается и притягивает грамматическую, поскольку часто не само слово с его семантической нагрузкой, а именно определенная форма отражает тот самый смысл, который считывается в данной коммуникативной ситуации.

Например: исп. *Vengo para entregar mi alma a Dios.* – рус. *От усталости сейчас богу душу отдам.*

При переводе подобран валидный эквивалент с целью повышения эквивалентности перевода. Глагол “*entregar*” – «вручить» заменяется на глагол «отдать», т. к. в русском языке существует выражение «отдать богу душу».

Например: исп. *¡Cuánto tiempo!* – рус. *Сколько лет сколько зим!*

Дословно переводится как «сколько времени», а при переводе на русский язык для достижения эквивалентности перевода логичнее использовать фразеологизм «Сколько лет, сколько зим!», который употребляется как приветствие при встрече давно не видевшихся друг с другом людей.

Человеку свойственно испытывать неудобство, когда он вынужден прервать разговор. Однако, согласно русскому менталитету, в данных ситуациях извиняться не нужно, выразить сожаление было бы актуальнее. Таким образом, испанскому “*perdón*” в следующем контексте переводчик находит адекватную замену «к сожалению».

Например: исп. *Perdón, tengo que salir.* – рус. *К сожалению, мне нужно идти.*

Перестановки являются одним из наиболее частотных видов грамматических трансформаций, поскольку они заключаются в изменении линейного порядка построения высказывания (изменение может касаться как членов предложения, так и расположения предикативных частей сложного предложения).

Рассматривая трансформации-перестановки на грамматическом уровне, следует отметить тот факт, что в испанском языке порядок слов не является жестко фиксированным, однако все же есть предпочтительные позиции для тех или иных членов предложения, и именно с этим связана частотность их применения.

Например: рус. *Остановка – десять минут!* – исп. *¡Diez minutos de parada!*

Будучи аналитическим, испанский язык изобилует всякого рода перифрастическими конструкциями, особенностью которых является возможность передачи смысла грамматически. Такое соответствие в языке русском будет найдено только за счет добавления во фразу лексических элементов, что и составляет особый вид трансформации.

Например: исп. *Piensa que sigo viviendo en Madrid.* – рус. *Думает, что я до сих пор живу в Мадриде.*

В испанском языке конструкция “*seguir + gerundio*” обозначает действие, которое началось когда-то и продолжает длиться, т. е. в самой конструкции содержится значение того действия, которое выражает герундий. В русском языке эта конструкция выражается с помощью наречия, к примеру, в данном случае «до сих пор».

Например: исп. *Las tres palabras significan «mar» en griego.* – рус. *Все три слова по-гречески означают: «море».*

В русском предложении переводчиком добавляется слово «все», потому что перед числительным в испанском предложении стоит определенный артикль, который и передает это значение.

Структурно-типологические несоответствия между предложениями исходного и языка перевода обуславливают такой вид грамматической трансформации, как членение предложения, что находит свое выражение в изменении его синтаксической структуры.

Например: исп. *Quería hablar, pero a mí me molestaba cómo me miraba, por eso huí de aquí.* – рус. *Хотела поговорить, но меня раздражал его взгляд. И я ушла.*

В испанском предложении мы четко видим, что она ушла, потому что его взгляд раздражал. Переводчик посчитал, что в русском варианте логичнее подчеркнуть этот факт, разделив предложение.

Опущения – по сути своей представляют прямую противоположность добавлениям, что отражается в неиспользовании в процессе перевода семантически избыточных единиц.

Испанские тексты часто характеризуются повышенной по сравнению с текстами на русском языке эксплицитностью. Именно этим обстоятельством объясняется опущение (компрессия) части эксплицитной информации испанского текста при его переводе на русский язык.

Например: исп. *Me gustaría verte aparecer entre la lluvia...* – рус. *Я бы хотел, чтоб ты появилась из дождя...*

При переводе на русский язык фраз со структурой *acusativo con infinitivo* переводчик сталкивается с необходимостью использования сложноподчинительных синтаксических связей в предложении, а в испанском языке данное предложение является простым.

Названные основные типы переводческих трансформаций в чистом виде встречаются крайне редко, они обычно сочетаются друг с другом (перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование – лексическим и т. д.).

Например: исп. *Era una noche muy despacible y hacia mucho viento.* – рус. *Ночь была беспокойна и ветрена.*

В испанском предложении слово “mucho” может переводиться как «очень» или «много», т. е. функция усиления, дословный перевод “*hacia mucho viento*” выглядит так: «было очень ветрено». Однако переводчик допускает эллипсис наречия «очень». Здесь же наблюдается изменение сложной структуры предложения. В испанском предложении два сказуемых «*era*», первое из которых относится к подлежащему “*noche*” (ночь) и второе сказуемое безличного предложения “*hacia*” (было), т. е. в нем говорится, что ночь была беспокойна и было очень ветрено. Однако уже в русском предложении структура предложения меняется, автор делает его простым, одно подлежащее «ночь» и два однородных сказуемых «беспокойна и ветрена», что полностью соответствует грамматическому построению предложения на русском языке и не теряет при этом заложенного смысла.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что использование грамматических трансформаций при переводе неизбежно в силу разноструктурности языков, прежде всего. Статистические результаты анализа показывают, что самым распространённым видом трансформации в кинотексте, переведённом с испанского языка на русский является приём лексической замены (22,24%), за ним следует приём опущение (21,23%), затем добавление (13,14%), замена форм слов (11,12%), смешанные трансформации (8,9%), синтаксическая замена (5,6%), замена членов предложения (3,3%), опущение (3,3%), и, наконец, объединение предложений (2,2%), перестановка (2,2%).

Владение инструментарием переводческих трансформаций позволяет переводчику экономить время и сосредоточиться на решении нестандартных задач. Безусловно, пользуясь лишь переводческими трансформациями, успешно переводить невозможно, поскольку всякий перевод требует от переводчика творческого подхода и конкретных переводческих решений.

Литература

1. Зайченко С.С. К вопросу о знаковой неоднородности кинодискурса // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2013. № 2(293). С. 96–99.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2010.
4. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.